

УФИМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ РЕДАКЦІИ СИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
ПРИ УФИМСКОЙ СЕМИНАРІИ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ,
СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ,
5 РУБ. 50 КОП.

№ 11 1882 1 Іюня.

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ,

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

І. Отъ 18 марта—7 апрѣля 1882 года за № 529, о клас-
сныхъ окладахъ лицъ, имѣющихъ ученія богословскія сте-
пени и состоящихъ въ епархіальной службѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій
Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г.
синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 11 марта 1882 года
за № 3252, слѣдующаго содержания: «на основаніи
Высочайше утвержденнаго доклада бывшей комиссіи
духовныхъ училищъ, отъ 27 августа 1814 г., священно-
служители и давшіе обязательство принять священнослу-
жительскій санъ наставники духовно-учебныхъ заведеній,
имѣющіе ученія степени доктора, магистра и кандидата
богословія, пользовались особыми денежными окладами,
подъ наименованіемъ классовыхъ, каковыя оклады дол-
женствовали служить воспособленіемъ къ крайне огра-

ниченному въ то время содержанію означенныхъ лицъ. Въ виду же увеличенія по новымъ штатамъ духовныхъ семинарій и училищъ жалованья наставникамъ сихъ заведеній, Высочайше утвержденнымъ 3 іюля 1867 г. опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода производство классныхъ по ученымъ степенямъ окладовъ лицамъ, состоящимъ на духовно-учебной службѣ, было прекращено, съ распространеніемъ сего правила и на наставниковъ, имѣющихъ священнослужительскій санъ. Между тѣмъ лица духовнаго званія, окончившія курсъ ученія въ духовныхъ академіяхъ и поступившія на службу въ епархіальное вѣдомство, доселѣ продолжали пользоваться классными по ученымъ ихъ степенямъ окладами. Святѣйшій Синодъ, принимая во вниманіе, что и положеніе состоящихъ въ епархіальной службѣ духовныхъ лицъ съ учеными богословскими степенями въ настоящее время, сравнительно съ 1814 годомъ, значительно измѣнилось къ лучшему и что классные по этимъ степенямъ оклады имѣли значеніе воспособленія къ скуднымъ средствамъ приходскаго духовенства и, по мысли комиссіи духовныхъ училищъ, установлены были въ видѣ временной мѣры, призналъ излишнимъ оставлять на будущее время правило о производствѣ упомянутыхъ классныхъ окладовъ, и посему въ опредѣленіи, отъ 20 января—10 февраля 1882 года, предложилъ: сохранивъ, на прежнемъ основаніи, пользованіе классными окладами за получающими уже оныя лицами, назначеніе вновь таковыхъ окладовъ на будущее время прекратить. Таковое предположеніе Святѣйшаго Синода Государь Императоръ въ 6 день марта 1882 г. Высочайше утвердить соизволилъ. Приказали: объ изложенномъ Высочайше утвержденномъ, въ 6 день марта сего года, опредѣленіи Святѣйшаго Синода 20 января—10 февраля сего же года, для должнаго исполненія подлежащими духовными учрежде-

ніями и лицами, дать знать, циркулярно, епархіальнымъ преосвященнымъ чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

II. Отъ 18 марта—7 апрѣля 1882 г. за № 532, о безпрепятственномъ перемѣщеніи учителей народныхъ училищъ и другихъ учебныхъ заведеній на мѣста священнослужителей и псаломщиковъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 24 февраля 1882 г. за № 944, по вопросу о безпрепятственномъ перемѣщеніи на мѣста священнослужителей и псаломщиковъ учителей начальныхъ народныхъ училищъ и другихъ учебныхъ заведеній, если они обладаютъ потребными качествами и познаніями, съ освобожденіемъ ихъ отъ привлеченія къ воинской повинности. II, по справкѣ, приказали: Изъ настоящаго предложенія видно, что исправляющій должность херсонскаго губернатора спрашивалъ министра внутреннихъ дѣлъ о томъ, слѣдуетъ ли привлекать къ воинской повинности лицъ, занимавшихъ должности учителей, но оставившихъ оныя ранѣе 6-ти лѣтъ и затѣмъ или посвященныхъ въ священный санъ, или опредѣленныхъ на должности псаломщиковъ? А орловскій губернаторъ просилъ разъясненія по вопросу, могутъ ли учителя народныхъ училищъ быть безпрепятственно опредѣляемы, съ оставленіемъ ихъ въ запасъ арміи, съ учительскихъ должностей на мѣста псаломщиковъ? Министръ внутреннихъ дѣлъ, по предварительномъ сношеніи съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода и по сношенію съ военнымъ министромъ, разъяснилъ херсонскому и орловскому губернаторамъ, что учителя начальныхъ народныхъ училищъ, равно и другихъ учебныхъ заведеній, безпрепятственно могутъ перемѣщаться на мѣста священнослужителей и псаломщиковъ въ слу-

чаѣ, если они обладаютъ потребными для получения священнослужительскаго сана или должности псаломщика качествами и познаніями, съ подчиненіемъ въ подобныхъ случаяхъ поступившихъ на мѣста псаломщиковъ дѣйствию 2 п. ст. 62 уст. о воин. повин. Имѣя въ виду возможность возникновенія подобныхъ вопросовъ и въ другихъ губерніяхъ кромѣ херсонской и орловской, Святѣйшій Синодъ, согласно предложенію г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: о послѣдовавшемъ со стороны министра внутреннихъ дѣлъ вышеизложенномъ разъясненіи объявить по духовному вѣдомству для свѣдѣнія чрезъ напечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ», для чего и передать въ редакцію сего журнала, установленнымъ порядкомъ, выписку изъ настоящаго опредѣленія.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Редацію Уфимскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей поступили пожертвованія:

на сооруженіе храма въ Петербургѣ въ память мученической кончины Царя—Освободителя

Отъ церкви села Александровки, мензелинскаго уѣзда, 1 р., священника той же церкви Василія Аргентовскаго 1 р., псаломщика той же церкви Василія Оглоблина 30 к. и прихожанъ той же церкви 1 р. 70 к.; отъ прихожанъ села Охлѣбина (Новотроицкаго), уфимскаго уѣзда, 3 р., итого **7 р., а съ прежними 148 р. 95 к.**

И. д. псаломщика села Топорнина, уфимскаго уѣзда, Геннадій Грачевскій, 30 апрѣля 1882 года, перемѣщенъ на штатную вакансію псаломщика къ церкви села Новоспасскаго Бисеряка, мензелинскаго уѣзда.

Помощники настоятелей: уфимскаго уѣзда церкви Усть-Катавскаго завода, священникъ Александръ Касимовскій и бирскаго уѣзда церкви села Кутерема, Кельтешскаго прихода, священникъ Николай Никольскій перемѣнены 30 апрѣля 1882 года одинъ на мѣсто другаго.

Состоящій на штатной должности псаломщика села Ново-Спасскаго, мензелинскаго уѣзда, діаконъ Іосифъ Тиховидовъ 25 февраля сего 1882 года волею Божіею померъ.

Заштатный діаконъ села Ново-Спасскаго, мензелинскаго уѣзда, Александръ Андреевъ 1-го марта сего 1882 года волею Божіею померъ.

Вслѣдствіе приговора прихожанъ новостроющейся церкви села Медвѣдерева, уфимскаго уѣзда, крестьянинъ деревни Безводовой Симеонъ Красноперовъ утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ церкви означеннаго села на трехлѣтіе съ 1882 по 1885 годъ.

Отношеніе Его Преосвященства, Никанора, Епископа уфимскаго и мензелинскаго, отъ 28 апрѣля 1882 года за №—2048, къ Его Высокородію Павлу Димитріевичу Дягилеву.

Милостивый Государь,

Павель Димитріевичъ.

Завѣдующій камско-николаевскимъ подворьемъ уфимскаго успенскаго монастыря іеромонахъ Павель, рапортомъ своимъ, отъ 29 января сего года за № 4, объ освященіи храма въ камско-николаевскомъ подворьи и о благосостояніи наличной братіи подворья за 1881 годъ, между прочимъ, донесъ, что продовольственное содержаніе всѣхъ двѣнадцати лицъ, находящихся въ подворьи,

а равно уплата жалованья двумъ послушникамъ, работнику, кухаркѣ и дачному сторожу, доставлялись отъ Васъ и были вполнѣ удовлетворительны.

Долгомъ поставляю выразить Вамъ, Милостивый Государь, мою сердечную признательность, съ призываніемъ на Васъ и домъ Вашъ благословенія Господня, за нехладѣющее усердіе и неоскудѣвающія жертвы Ваши на церковь Божию. Примите выраженіе моего глубокаго къ Вамъ уваженія и сердечнаго доброжелательства.

Женѣ штабсъ-капитана Александрѣ Николаевнѣ Кудрявцевой, пожертвовавшей билетами 2000 р. въ церковь села Покровскаго—Дурасова, прихожанамъ того же села, употребившимъ на нужды той же церкви 800 р., прихожанамъ села Николаевки, устроившимъ ограду вокругъ приходской церкви и купившимъ для церкви колоколь на сумму 1300 р., прихожанамъ села Бондаревки, стерлитамакскаго уѣзда, пожертвовавшимъ на поправку церкви 300 р., жителямъ села Кузминовки, стерлитамакскаго же уѣзда, строящимъ вновь церковь и уже употребившимъ на этотъ предметъ до 6000 р., объявляется признательность Его Преосвященства, съ призываніемъ на нихъ благословенія Господня, за усердіе къ святой Божіей церкви.

Состоящему на должности псаломщика села Шугана, белебеевскаго уѣзда, діакону Алексѣю Надеждину, за открытіе и усердное занятіе въ церковно-приходской школѣ, и церковно-приходскому попечительству села Шугана, за устройство ограды вокругъ церкви, цѣною въ 300 р., объявляется благодарность Его Преосвященства, съ призываніемъ на нихъ благословенія Господня.

МАРШРУТЪ

ДЛЯ ОБОЗРѢНІЯ ЦЕРКВЕЙ УФИМСКАГО, БИРСКАГО И МЕНЗЕЛИНСКАГО УѢЗДОВЪ, ПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ НИКАНОРОМЪ, ЕПИСКОПОМЪ УФИМСКИМЪ И МЕНЗЕЛИНСКИМЪ, СЪ 21 ІЮНЯ ПО 12 ІЮЛЯ СЕГО 1882 ГОДА.

Іюнь 21	Понедѣльник.	д.	Степановка,
— —	—	с.	Ашкашлы,
— —	—	с.	Александровское (ночлегъ и на завтра служеніе паннихиды на площади по почившемъ въ Бозѣ Государѣ Императорѣ Александрѣ II).
— 22	Вторникъ.	с.	Быково,
— —	—	с.	Надеждино,
— —	—	с.	Федоровка (ночлегъ).
— 23	Среда.	с.	Сѣдяшъ,
— —	—	с.	Усы—Степановка (служеніе все-нощной и на завтра литургіи).
— 24	Четвергъ.	с.	Ямашевка,
— —	—	с.	Осиновка (служеніе все-нощной и на завтра освященіе храма).
— 25	Пятница.	с.	Суслово,
— —	—	с.	Гребени,
— —	—	с.	Тимошкино (ночлегъ).
— 26	Суббота.	с.	Дертюлли,
— —	—	с.	Андреевка (ночлегъ и на завтра служеніе литургіи).
— 27	Воскресенье.	д.	Лаяшты,
— —	—	д.	Кухтова,
— —	—	д.	Байсарова (ночлегъ).
— 28	Понедѣльник.	д.	Пойсова,
— —	—	с.	Можаровка,

Юнь	28	—	с.	Матвѣевка,
—	—	—	с.	Николаевка (служеніе всенощной и наавтра литургіи).
—	29	Вторникъ.	г.	Мензелинскъ (служеніе всенощной и наавтра освященіе кладбищенской церкви).
Юль	1	Четвергъ.	с.	Пьяный—Боръ,
—	—	—	с.	Ильбахтино,
—	—	—	с.	Шильна (ночлегъ).
—	2	Пятница.	с.	Боровецкое,
—	—	—	с.	Марьина пустошь—Князево,
—	—	—	с.	Кабанъ—Бастрыкъ (ночлегъ).
—	3	Суббота.	с.	Федоровка,
—	—	—	с.	Токмакъ,
—	—	—	с.	Заинскъ (служеніе всенощной и наавтра литургіи).
—	4	Воскресенье	с.	Уратьма,
—	—	—	с.	Багряшь (ночлегъ).
—	5	Понедѣльник.	с.	Елань,
—	—	—	с.	Караилга,
—	—	—	с.	Омбیا (служеніе всенощной и наавтра освященіе храма).
—	6	Вторникъ.	с.	Бута,
—	—	—	с.	Мордовскій Акташь (ночлегъ).
—	7	Среда.	с.	Большой Акташь,
—	—	—	с.	Пасмурово,
—	—	—	с.	Новоспасское (служеніе всенощной и наавтра литургіи).
—	8	Четвергъ.	с.	Александровская слобода,
—	—	—	с.	Налимъ,
—	—	—	с.	Ляки (ночлегъ).
—	9	Пятница.	с.	Останково,
—	—	—	с.	Мазино,
—	—	—	с.	Кармала (ночлегъ).

- 10 Суббота Провъздъ до Маядыка.
— 11 Воскресенье Маядыкъ (освященіе храма)
— — — с. Печенкино,
— — — с. Топорвино (ночлегъ).
— 12 Понедѣльник. с. Медвѣдерово,
— — — д. Подымалова,
— — — г. Уфа.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПОУЧЕНІЕ

въ день сошествія св. Духа,

Преосвященнаго Ницанора, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго.

*Егда снизшедъ языки сля, раздѣляше языки
Вышній; егдаже огненныя языки раздаяше, въ
соединеніе вся призва, и согласно славимъ все-
святаго Духа. Кондакъ.*

Въ основѣ этой пѣсни церковной лежитъ извѣстное библейское сказаніе о вавилонскомъ столпотвореніи (Быт. 11, 1—9). Вскорѣ послѣ потопа вся земля говорила однимъ языкомъ и однимъ нарѣчіемъ. Вышедши изъ Ноева ковчега, люди поселились сперва въ нынѣшней Арменіи близъ горы Арарата. Но размножаясь двинулись оттуда на юго-западъ въ землю Сеннааръ. Тамъ они нашли равнину и поселились, подѣ возникшимъ мало помалу преобладаніемъ потомковъ Хамовыхъ, которые получаютъ въ бытописаніи наименованіе сыновъ человѣческихъ, какъ и до потопа Каиниты, въ отличіе отъ сыновъ Божіихъ, отъ богоизбраннаго рода патріарховъ. Въ со-

знаніи тогдашняго человѣчества уже созрѣвала мысль о неизбежности разсвѣнія по лицу земли тѣмъ болѣе, что предлежавшее разсвѣніе предопредѣлено было Богомъ и предсказано въ пророчествѣ Ноя, въ благословеніи и проклятіи, которое изрекъ онъ потомству трехъ сыновъ своихъ Сима, Хама и Іафета. Такъ какъ пророчество Ноево, предназначая разсвѣніе народовъ, угрожало рабствомъ въ разсвѣніи потомству Хамову между другими племенами, которымъ предречено господство; то Хамиты естественно склоняются къ усилію воспротивиться исполненію пророчества своего прародителя, а вмѣстѣ съ тѣмъ осуществленію и предопредѣленія Божія. Почему склоняются къ рѣшимости всячески противодѣйствовать самому разсвѣнію, чтобы не только самимъ, при своемъ ослабленіи чрезъ разсвѣніе, не очутиться въ рабствѣ, но и другихъ удержать въ своемъ господствѣ, которое Хамиты начинали пріобрѣтать между племенами Симитовъ и Іафетитовъ. Потому-то и сказали сыны человѣческіе другъ другу, какъ и другимъ племенамъ: *надѣлаемъ кирпичей и обожжемъ огнемъ. Такииъ образомъ кирпичи были у нихъ вмѣсто камней, а земляная смола вмѣсто извести. Далѣе они сказали: построимъ себѣ городъ и башню, высотой до небесъ, и сдѣлаемъ себѣ имя, чтобы намъ не разсвѣяться по лицу всея земли.*—Итакъ одною изъ побудительныхъ причинъ къ столпотворенію было славолубіе. А другою было желаніе воспрепятствовать разсвѣнію и раздѣленію человѣческаго рода. Вѣроятно, именно племя Хамово, которому наиболѣе угрожало это пророчество, прежде прочихъ племенъ получило мысль удерживать, по возможности, всѣхъ людей въ состояніи соединенія, поставленіемъ одного всеобщаго средоточія, какъ столицы міра, и, чтобы ускользнуть отъ изреченнаго ему проклятія рабства, поспѣшало ко всеобщему владычеству. Не трудно

судить, достойно ли было наказанія предпріятіе, столько противное извѣстной людямъ волѣ Божіей, возвѣщенной въ пророчествѣ Ноевомъ.

Но *Иегова Богъ сошелъ посмотрѣть городъ и башню, которые строили сыны человѣческіе.*—Богъ нисходитъ на землю, когда творитъ на ней нѣчто такое, что являетъ особеннымъ образомъ Его чрезвычайное присутствіе; нисходитъ на одну ступень ближе для видѣнія, а еще ближайшимъ образомъ для непосредственнаго чудеснаго дѣйствованія на землѣ. И сказалъ Иегова Богъ, сказалъ въ единствѣ вѣстасей святыхъ Троицы и сонму окружающихъ Его ангеловъ: *вотъ они теперь одинъ народъ, и одинъ у всѣхъ языкъ, и вотъ что начали они дѣлать, и не будетъ у нихъ остановки ни въ чемъ, что они вздумали и вздумаютъ дѣлать. Пойдемъ же и смѣшаемъ тамъ языкъ ихъ, такъ чтобъ одинъ не понималъ языка у другаго.* Полагають, что непосредственнымъ дѣйствіемъ Божества приведены были въ безпорядокъ на нѣкоторое время дѣйствія памяти и воображенія въ людяхъ, такъ что память представляла не тѣ слова, которыхъ требовали мысленные образы, какъ то и естественно случается въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ, въ пораженіяхъ головы и сознанія. *Тогда Иегова Богъ разсѣялъ людей оттуда по всей землѣ; и они перестали строить городъ. Посему и дано ему имя: Вавилонъ; ибо тамъ смѣшалъ Иегова Богъ языкъ всей земли и оттуда разсѣялъ людей по всей землѣ.*—Съ тѣхъ поръ у разныхъ племенъ и народовъ, подъ вліяніемъ мѣста, времени и условій развитія, по первоосновному расчлененію первобытнаго корневаго языка, основа котораго осталась въ строѣ чловѣческаго сознанія, развились различные языки и нарѣчія. Главною же цѣлію Промысла, при смѣшеніи языковъ и разсѣяніи народовъ, было, конечно, предупредить повальное растлѣніе нравовъ, которое въ одномъ

всеобщемъ царствѣ должно было сразу сдѣлаться всеобщимъ для рода человѣческаго, какъ было до потопа, но которое, по раздѣленіи народовъ, погубляя одинъ изъ нихъ, оставляетъ другой народъ возникать въ удаленіи и неизвѣстности, возрастать и усиливаться при помощи простоты и чистоты нравовъ.

Такимъ то образомъ Всевышній, когда во время вавилонскаго столпотворенія, снисшедши въ своемъ троичномъ единствѣ на землю, слилъ языки всѣхъ людей въ одно общее безпорядочное смѣшеніе, тогда чрезъ это смѣшеніе языковъ раздѣлилъ единое человѣчество на разные народы. А теперь вотъ, когда въ день сошествія Св. Духа, Всевышній Богъ Отець, по заслугамъ и ходатайству Бога Сына, въ знаменіе нисходящей благодати всесвятаго Духа, раздавалъ ученикамъ Христовымъ огненные языки, съ даромъ разныхъ языковъ, каждому отдѣльно, то чрезъ это видимое раздѣленіе призвалъ всѣхъ людей къ соединенію. Этою церковною пѣснію нынѣшняго великаго праздника внушается намъ та истина, что преподаанная Христомъ и апостолами святая вѣра наша есть твердѣйшая основа единства народовъ.

Вотъ скромное по обстановкѣ, но чрезвычайное, чудесное по своему началу, и величайшее по плодамъ событіе. Двѣнадцать избранныхъ и нѣсколько болѣе ста другихъ учениковъ Христа, бѣднаго Назорея, распятаго въ презираемой Иудей князьями своего жалкаго, раздавленнаго силою мощнаго Рима народа, собрались въ Сіонской горницѣ на молитву. На молитвѣ они приходятъ въ необычайный восторгъ, видятъ надъ собою чрезвычайное знаменіе сошествія огненныхъ языковъ, слышатъ дыханіе какъ бы сильнаго вѣтра, чувствуютъ въ этомъ вѣяніи сошествіе горняго небснаго Божественнаго Духа и вдругъ обрѣтаютъ въ себѣ чрезвычайный даръ объ-

яснить на разныхъ языкахъ смыслъ этого событія, какъ и всю основу своей вѣры въ Бога и въ Христа воскресшаго, собравшемуся на странное зрѣлище народу, состоявшему изъ многихъ разноязычныхъ племенъ. Съ этого дня, со дня сошествія Св. Духа, чувствуютъ въ себѣ неодолимую потребность исполнять долгъ, возложенный на нихъ Христомъ учителемъ, идти въ міръ весь проповѣдать евангеліе всей твари, и надежду побѣдить міръ. На борьбу съ міромъ, въ надеждѣ на полную побѣду, выступаютъ двѣнадцать избранныхъ и нѣсколько другихъ учениковъ Христовыхъ, людей безоружныхъ всесовершенно, бѣдныхъ всесовершенно, простыхъ, незнатныхъ. Идутъ во всю Іудею, которая дышетъ противъ нихъ прещеніемъ и убійствами. Идутъ въ Самарію, которая и прикоснуться къ нимъ считаетъ за скверну. Идутъ побѣждать римскую вселенную, которая сперва совсѣмъ и не замѣчаетъ ихъ, а затѣмъ и очень скоро вооружается противъ нихъ всѣми казнями, какія только могла выдумать адская злоба и изобрѣтательность, начиная съ освѣщенія римскихъ садовъ тѣлами учениковъ Христовыхъ, повитыми засмоленной паклей, въ видѣ своеобразныхъ, никогда, ни прежде, ни послѣ невиданныхъ въ мірѣ факеловъ. Выступаютъ на разрушеніе всѣхъ религій всего тогдашняго міра, на разрушеніе греко-римской религій, завѣщанной вѣками, воспѣтой величайшими поэтами, истолкованной въ возвышенно-утонченномъ смыслѣ мудрыми историками и философами, поддерживаемой великимъ вѣковымъ строемъ жречества, оглаваемой императорами, какъ верховными первосвященниками и богами,—религій, которая легла въ основу всей древне-языческой, весьма высокой цивилизаціи, въ основу римскаго права, въ основу домашняго культа и всего семейнаго распорядка, въ основу всего государственнаго быта римской имперіи и подвластныхъ ему

великихъ царствъ и народовъ. Кто бы могъ подумать тогда, что вотъ этотъ жалкій старецъ, Симонъ Петръ, вступая въ громадный, шумный, великолѣпный Римъ пѣшими стопами,—что вотъ этотъ согбенный Павелъ, вводимый тудаже воинами стражами въ видѣ жалкаго узника,—что они несутъ на своихъ удрученныхъ раменахъ не только неминуемую, но и скорую гибель не только этому грозному Риму, но и всему оглавленному имъ міру и всему государственному римскому строю? Это показалось бы тогда невѣроятно и немыслимо, даже смѣшно и нелѣпо. Но мы знаемъ, какъ скоро вся эта мнимая невѣроятность стала грозною роковою былью. И роковое вступленіе въ Римъ этихъ видимо жалкихъ изможденныхъ старцевъ, но сильныхъ благодатію Св. Духа Христовыхъ посланниковъ, апостоловъ Петра и Павла было и стало миссіею не разрушенія только, но и созиданія.

Когда глядятъ на исторію міра назадъ, изучая въ ней безконечную пестроту историческихъ лицъ и событій, то поверхностно близкому и близорукому взгляду представляется въ ней болѣе или менѣе безсвязная вереница историческихъ мимолетностей. Какая наприм. связь между такими даже столпами исторіи, каковы Александръ Македонскій и Тамерланъ, или Аттила и Конфуцій, Колумбъ и Ермакъ? Но вѣрующій углубляющійся смыслъ усмотритъ въ безсвязной, повидимому, вереницѣ мировыхъ перемѣнъ не иное что, какъ выполненіе Божественнаго плана, плана не только predeterminedнаго въ недовѣдомыхъ рѣшеніяхъ недосягаемаго для нашей ограниченности неба съ его тайнами, но плана и предначертаннаго, точно и ясно, въ библейскихъ пророчествахъ. И настоящее значеніе всемірной исторіи, какъ исторіи именно прагматической, заключается главнымъ, если только не единственнымъ, образомъ въ выясненіи именно

той основной связи между мировыми событиями, которая предначертана в христианской Библии раскрываемым там планом Божественного домостроительства, по указанию библейских ветхо—и ново-заветных пророчеств, изъясняемых связным строем их осуществления в исторических судьбах мира. Таковы пророчества патриарха Ноя о благословенном Богѣ Сима, о вселении Иафета в селения Симовы и о злосчастном жребии Хамитовъ; пророчество Моисея о судьбѣ Израиля; пророчество апостола Павла о возвращении отпадшаго Израиля в царство Божіе. Таковы пророчества Христа и апостоловъ Петра, Павла и Іоанна о послѣдней судьбѣ мира. Таково же истолкованное пророкомъ Данииломъ Навуходоносорово видѣніе великаго идола языческаго мира, идола, в которомъ были соприкасавшіяся, даже спаянныя, но разносоставныя части: голова золотая, перси серебряныя, чрево мѣдяное, голени желѣзныя, а ноги желѣзно-скудельныя,—идола разбитаго в прахъ камнемъ, каторый самъ собою отторгся отъ горы ветхозаветнаго іудейства, ударилъ в желѣзно—скудельныя ноги идола, а самъ возросъ в однородную гору, наполнившую весь міръ. Этотъ камень—Христось, а эта цементирующая все племена людскія в одну цѣльную, твердую, однородную каменную породу, наполняющая весь міръ гора есть христианство, какъ ученіе Христа и апостоловъ, какъ воспринятая народами вѣра христианская, какъ опоясующая весь міръ христианская цивилизація.

Что была римская вселенная, в самую мощную эпоху своего развитія, когда апостолы, по сошествіи на нихъ Св. Духа, выступали в міръ на проповѣдь евангелія, на созиданіе церкви Христовой и на разрушеніе язычества, на разгромъ этой мощной римской вселенной? Тогда все в римскомъ царствѣ должно было казаться необычайно мощнымъ, безпримѣрно крѣпкимъ. Тогда Римъ

такъ и звали вѣчнымъ, такъ и вѣрили, что онъ вѣченъ съ своими цезарями, съ своимъ сенатомъ и куріями, съ своимъ капитоліемъ и пантеономъ. Между тѣмъ это былъ въ ту пору уже остовъ почти безъ жизни, остовъ, въ которомъ уже безжизненные, самимъ же Римомъ заморенныя кости были связаны только насильственно; или еще точнѣе, то былъ химическій сосудъ, въ которомъ всѣ элементы стремились врозь и производили хаотическое противоборственное смѣшеніе. То были Іудея, Самарія, Галилея, каждая съ своими племенами, исторіями, влеченіями и антипатіями, съ господствующею надъ всѣми антипатіями ненавистью къ Риму. Впрочемъ что и значили тогда эти крошечныя Іудея, Самарія, Галилея въ безпредѣльной римской вселенной? Самая Італія тогда состояла не только изъ разноколѣнныхъ, но и разноправныхъ, не такъ давно разгромленныхъ и насильственно привязанныхъ къ Риму племенъ. А Італія служила зерномъ римской вселенной, но и зерно это было само въ себѣ разлагающееся и распадающееся. Римская вселенная оковывала своими объятіями разноплеменную Элладу, гдѣ доживали замирая Спарта, Аѣины, Оивы, Македонія, изъ которыхъ каждое племя прожило свой вѣкъ своею блистательною исторіею. Римская вселенная проглатывала Понтъ, малую Азію, Сирію, часть старой Персіи и недосыгаемой Индіи, загражденную своими песками и пустынями Аравію, древній Египеть, обломки Финикіи, развалины недавно разгромленнаго Карфагена, которому едва едва не удалось самому разгромить грозный Римъ. Римская вселенная простирала свои желѣзныя когти вдаль безъ конца на всю эту Испанію, Галлію, Британію, Германію, Паннонію, Дакию, Скиѣю, Сарматію, на всѣхъ этихъ Вандаловъ, Готеовъ, Галловъ, Бриттовъ, Кельтовъ, Гунновъ и т. д. безъ конца и счету. Конечно, то былъ страшный звѣрь,—звѣрь, который ловилъ всѣхъ, кого усматривалъ вблизи; терзалъ

и побиваль всѣхъ, кого доставаль; сосаль кровавые соки изъ всѣхъ, кого удавалось ему залучить въ свои когти; возбуждалъ страхъ повсюдный и ненависть всеобщую. А кому даваль онъ свою жизнь? Что къ себѣ привязываль любовью? Что себѣ роднилъ? Что связываль съ собою единствомъ естественнаго влеченія, кровнаго родства, жизненнаго развитія? Не все ли, наоборотъ, не всѣ ли эти старыя, нѣкогда живыя историческія единицы, истерзанныя, искалѣченныя, побитыя Римомъ, Греція, Азійскія царства, Финикія, Египеть, Картагенъ, доживали послѣднюю свою горькую годину, глотая въ предсмертной агоніи, съ послѣдними вздохами, и отчаянную ненависть къ своему убійцѣ Риму? А эти новыя юныя Галлія, Германія, необъятная Скиѳія выросли, всасывая въ свою плоть и кровь кровавую злобу и неутолимую жажду мести къ тому же Риму, своему пока еще грозному врагу, готовому пожрать ихъ? Между самыми римскими гражданами только недавно еще раздавлена была, безпощадными узурпаторами, въ родѣ Марія и Суллы, многовѣковая ненависть патриціевъ къ плебеямъ и обратно. А въ отношеніи къ побѣжденнымъ народностямъ римляне были, такъ и звались богами безсмертными. О равенствѣ предъ закономъ, о братствѣ, о свободѣ, обратскомъ единеніи между всѣми людьми въ языческомъ Римѣ не могло быть и рѣчи. Раздвоенный на побѣдителей и побѣжденныхъ, на боговъ безсмертныхъ и ничтожныхъ безправныхъ рабовъ, Римъ—это были тѣ желѣзно-скудельныя ноги языческаго идола, которыя провидѣлъ царь Навуходоносоръ, въ которыхъ глина пронизывалась желѣзомъ, отчего самыя желѣзно-скудельныя оковы стремились разорваться и разорвались отъ самой громадности всего, что Римъ норовилъ сковать своею желѣзною крѣпостію; отчего самая желѣзная крѣпость первобытнаго состава римской народности слабѣла тѣмъ болѣе, чѣмъ

тѣснѣе сливалась съ глинянымъ составомъ постоянно порабощаемыхъ племень и царствъ, пока и не ослабѣла и не разсыпалась окончательно; не рассыпалась отъ безшумнаго удара, нанесеннаго въ желѣзно-скудельныя ноги древне-языческаго идола, прибытіемъ въ Римъ такихъ удрученныхъ путниковъ, каковы были первоверховные апостолы Петръ и Павелъ...

Да, ударъ этотъ былъ безшуменъ. Это была смиренная проповѣдь смиреннѣйшихъ людей о томъ, что Богъ одинъ на небѣ, хотя и въ Троицѣ славимый, а не много боговъ; одинъ, но безконечный и всесовершенный, бессмертный и всесвятый, а не въ родѣ языческаго Юпитера, обремененнаго немощами; что Богъ есть Отецъ небесный и сотворилъ отъ единыя крове весь родъ чловѣчъ; что тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына своего едиnorodнаго предалъ даже на крестную муку, да всякъ вѣруя въ Онъ не погибнетъ, но имать животь вѣчный; что предъ очами Божиими лежитъ разность между грѣшникомъ и праведнымъ, но нѣтъ разнствія между римскимъ гражданиномъ и варваромъ, между еллиномъ и іудеемъ, между рабомъ и свободнымъ; что все вѣрные — чада Отца небеснаго, наследники царства небеснаго, братья и снаследники Христу Сыну Божию, братья все между собою и по плоти и по духу, по одинакому призыванію въ благодатное царство Христово на землѣ и въ царство славы на небѣ. Но эта смиренная проповѣдь сдѣлала то, что не только завоеванные рабы Рима, но и сами римскіе граждане покинули римскихъ боговъ; а оставляя религію отцовъ, сдвинулись съ основы, на которой выросъ, въ ксторой коренился весь римскій государственный строй. Эта привлекательная для всехъ проповѣдь любви христіанской сдѣлала то простое чудо, что въ римскомъ обществѣ презрѣнныхъ рабовъ и гордыхъ боговъ — завоевателей исчезли, сравнялись, сгладились рабъ

и свободный, еллинъ и іудей, варваръ и скиѣтъ и римлянинъ, а оказалось единое царство Христово изъ равноправныхъ по человѣчеству естественныхъ потомковъ единого праотца, ветхаго Адама, и благодатныхъ чадъ Адама новаго, Христа Сына Божія. Связанная единствомъ такой однородности гора христіанства, выростая сама до вершинъ римскаго общества, до цезарскихъ дворцовъ, тѣмъ самымъ превращала и ниспровергала древне-языческаго идола, несмотря ни на какія усилія этого идола раздавить растущую подъ ногами его твердыню. А когда и вершина горы, въ лицѣ равно-апостольнаго Константина, выдвинулась выше всякихъ мірскихъ высотъ, то отъ повергнутаго идола язычества остались ненадолго только скудные обломки, которые скоро и совсѣмъ раздробились и измельчали, вывѣтрились и развѣялись по вѣтру.

Вотъ сила значенія церковной пѣсни: *егда же огненныя языки Всевышній раздалше, въ соединеніе вся призва.* Послѣ вавилонскаго столпотворенія, смѣшенія языковъ и разсѣянія народовъ, языки развѣтвились на крайне многовѣтвистое дерево, такъ что вѣтви его, встрѣчаясь только гдѣ то въ темной глуби, въ корнѣ человѣческаго сознанія, а въ развитіи своемъ разросшись и удалившись въ разныя стороны, были и плодомъ и выраженіемъ совершеннаго раздѣленія и отдаленія другъ отъ друга всѣхъ народовъ міра. А Духъ Святой, въ день своего сошествія, видимо почилъ на каждомъ изъ учениковъ Христовыхъ отдѣльнымъ огненнымъ языкомъ, причиною и символомъ раздѣленія племенъ и народовъ, почивъ на каждомъ изъ апостоловъ и даромъ разноязычія. Тѣмъ не менѣе этотъ благодатный даръ разноязычія оказался мощнымъ орудіемъ соединенія всего человѣчества. Пусть св. апостолы говорили на разныхъ языкахъ, даже писали несовершенно, писали и говорили, очевидно, не такъ, какъ Демосѣенъ и Цицеронъ; тѣмъ не менѣе обладая чудеснымъ даромъ

объясняться настолько, чтобъ ихъ вездѣ могли понимать, изрекая по вдохновенію Духа Божія божественное Христово ученіе, св. апостолы преобразили міръ, сплотивъ его единствомъ вѣры въ единого Бога, единствомъ надежды на блаженное безсмертіе и единствомъ закопа любви, который легъ въ основу всего законодательства христіанскаго.

Объяснять ли далѣе, что христіанская вѣра и до сего дня остается самымъ основнымъ связующимъ началомъ не только каждаго народа христіанскаго въ отдѣльности, не только всѣхъ христіанскихъ народовъ въ совокупности, но и всѣхъ народовъ міра? Объяснять ли, посмотрите сами кто знаетъ назадъ, какъ послѣ равно-апостольнаго Константина уже въ христіанской римской вселенной исчезаютъ въ общемъ типѣ христіанина своеобразные типы римлянина и грека, александрійца и антiохійца, готѣа и славянина, кельта и бритта, галла и испанца. Все это перетолклоь и перемололось, смѣшалось и сроднилось, переродилось и возродилось для новой жизни подъ эгидой Христовой церкви. Пусть по непреложнымъ пророчествамъ въ самомъ христіанствѣ должны были возникнуть и возникли ереси и расколы, даже богоотступства. Всѣ эти отколы отъ единой, въ основѣ цѣльной, несокрушимой и вратами ада скалы христіанства, дробясь и мельчая на ея вершинѣ, не мѣшаютъ до уреченнаго дня ни стоянію самой горы, ни даже ея возрастанію изъ нѣдръ Христова евангелія, изъ благодати Св. Духа, изъ предопредѣленія воли Бога Отца. Пусть великій западно-римскій расколъ измѣнилъ основанному на любви существенному началу Христова евангелія, взявъ въ руки не только крестъ, но и мечъ, и направясь во всѣ концы міра для нападенія на невѣдущихъ Христа людей, для приведенія ихъ къ поклоненію кресту Христову посредствомъ отвергнутаго Христомъ меча. Пусть взявъ мечъ въ руки, переродившійся папскій Римъ самъ

гибнетъ нынѣ, по слову Христа апостолу Петру, отъ меча, отъ своихъ же собственныхъ чадъ, выраждающихся исповѣдниковъ Христа. Пусть отколъ Рима отъ единства вселенской церкви долженъ былъ естественно произвести изъ себя плодъ по роду своему, долженъ былъ естественно сопровождаться и дальнѣйшимъ расколомъ реформаціи, избіеніемъ при этомъ многихъ милліоновъ лучшихъ, по юности и крѣпости и общественному отбору, людей и послѣдующимъ саморазложеніемъ христіанства въ католической нѣкогда Германіи. Пусть и въ римско-католической Франціи тотъ же расколъ Рима сопровождался новымъ великимъ расколомъ уже революціи, избіеніемъ новыхъ милліоновъ лучшихъ, юнѣйшихъ, самыхъ крѣпкихъ людей въ христіанской Европѣ и возстаніемъ недавнихъ римско-католическихъ христіанъ на Бога и Христа Его. Тѣмъ не менѣе и въ старой западной Европѣ, какъ и въ новомъ протестантскомъ или католическомъ свѣтѣ, христіанство служило и пока еще продолжаетъ служить самую крѣпкою связью христіанскихъ народовъ. И тамъ въ продолженіи многихъ вѣковъ вѣрныя, т. е. послѣдователи Христовы, всегда противопоставались невѣрнымъ, т. е. послѣдователямъ Магомета и другихъ вѣроученій, такъ что вся многовѣковая исторія западной Европы развивалась именно изъ этого противоположенія вѣрныхъ невѣрнымъ; развивалась даже до нашихъ роковыхъ дней, когда теряющіе Христовъ духъ католицизмъ и протестантизмъ, изъ ненависти къ истинно — христіанскому православному роду славянъ, для подавленія его, подали свои десницы общенія турецкому исламу. Предопредѣленіе Божіе о распространеніи христіанства сообщаетъ такую мощь европейскому и американскому христіанскому челоѣчеству, что одна-другая сравнительно горсть удалцовъ завоевываютъ всю Америку, или Индію, опутываютъ желѣзными путями

Африку, обезсиливаютъ многолюднѣйшій всего европейскаго міра Китай, захватываютъ Океанію. *Малъ квасъ все смѣшеніе кваситъ.* Это говорили апостолы о дѣйственности слова Христова, которое возбуждаетъ энергію общечеловѣческаго сознанія. Эта закваска Христова ученія дала такое возбужденіе христіанскому человѣчеству, что предъ силою христіанской цивилизаціи падаютъ въ безсиліи всякая другая цивилизація, часто весьма высокая, какъ китайская, всякая другая культура, часто весьма древняя и широко развитая, каковою была самостоятельная культура коренныхъ первобытныхъ народовъ Америки. И пусть нехристіанскіе народы всего міра пока, до опредѣленнаго времени, не покоряются благому игу ясно исповѣдуемой вѣры во Христа, какъ Сына Божія; тѣмъ не менѣе и они волею—неволею покоряются и покорствуютъ духу, а не рѣдко и буквѣ Христова евангелія, которое лежитъ въ основѣ или наложеннаго на нихъ, или даже, болѣе или менѣе, свободно усвояемаго ими христіанскаго законодательства, христіанскихъ возрѣній на отношенія между людьми, на завѣтную связь человѣка съ Богомъ, на обязательность закона нравственности, на загробное мздовоздаяніе. Эта связь нечувствительно, но неодолимо сковываетъ, спаиваетъ, роднитъ все человѣчество въ единую семью братьевъ и чадъ единаго Отца небеснаго, въ однородныхъ словесныхъ овецъ единаго стада единаго небеснаго Пастыря. Всѣ судьбы міра нечувствительно, но неустранимо направляются къ той предопредѣленной и предсказанной великой эпохѣ, когда полнота язычниковъ войдетъ въ царство Божіе, когда устранится ослѣпленіе и отъ Израиля, когда помилованы будутъ Богомъ всѣ затворенные нынѣ въ противленіе (Рим. 11, 25—32). Не тогда ли вотъ исполнится не только въ духѣ, но и въ буквѣ, и это пророчество Христова: *и будетъ едино стадо и единъ пастырь?* Чаятъ

этого должно, а отчаяваться грѣшно и нѣтъ къ тому пока явнаго основанія, хотя уже и появляются въ христіанскомъ мірѣ предсказанные и предугазанные признаки появленія и проявленія антихристова духа.

Думалось и думается, вѣрилось и вѣрится, что восточному истинному православію, что нашему христолубивому православному отечеству сужденъ особый, исключительный, избранный, но пока еще ясно не раскрывшійся жеребій во всемъ христіанскомъ, да и вообще во всемъ общечеловѣческомъ мірѣ. Вникните въ это существенное отличіе восточно-православныхъ народовъ отъ римско-католическаго запада, что тѣ, православные народы, вооруженные только крестомъ, никогда не брали въ руки меча, по примѣру Рима, для пріобрѣтенія поклонниковъ Христу силою меча; что они поднимали мечъ только для защиты своей вѣры. Между тѣмъ въ одной крестной силѣ они нашли такую неодолимую крѣпость, что вынесли неисчислимое множество нападеній грозныхъ враговъ, что вытерпѣли даже многовѣковое господство злѣйшей тиранніи, и не сгибли, а даже сдвинули съ себя и превращаютъ въ безсиліе нѣкогда страшную силу враждебнаго имъ исламизма. Посмотрите, какъ эта мощь православной Христовой вѣры перепаяла разрозненныя племена славянскія въ единство народа, роднаго по духу и плоти. Сравните съ славянами православными тѣхъ славянъ, которые росли, развивались и выродились подъ вліяніемъ латинства и протестанства: то совсѣмъ другіе люди не только по духу, не только по языку, не только по письмени, но другіе люди и по плоти, по виду, по тѣлесной структурѣ. Посмотрите на этихъ сѣверно—русскихъ финновъ, зырянъ, на первокрещенные по завоеваніи татарскихъ царствъ татарскіе роды, которыми населены всѣ сѣверо-восточныя и восточныя велико-русскія губерніи отъ Москвы до Астрахани, до Перми и далѣе,—скоро ль вы отыщете въ этихъ нынѣшнихъ велико-россіянахъ

старый исконный финскій типъ? Или татарскій типъ въ татарскихъ родахъ князей Юсуповыхъ, Урусовыхъ, Черкасскихъ, Мещерскихъ и т. п? Мы твердили и повторяемъ, что православіе при пособіи, впрочемъ второстепенномъ, другихъ условій русскаго быта,—что православіе быстро передѣлываетъ самый обликъ, самую структуру тѣла, быстро превращая инородца въ чисто русскаго человѣка. Посмотрите даже на здѣшнихъ крещенныхъ татаръ, которые въ два три поколѣнія превратились по виду въ русскіхъ людей, только безъ русскаго говора, такъ что не вдругъ и отличишь ихъ отъ коренныхъ русскіхъ. А наоборотъ посмотрите на перерождающихся русскіхъ молканъ, на питомцевъ воспитательныхъ домовъ, которые растутъ въ семьяхъ чухонъ—протестантовъ, даже на интеллигентныхъ русскіхъ людей, которые сами, какъ и отцы и дѣды ихъ, отстали отъ русскаго Бога и вѣры,—что у нихъ осталось русскаго народнаго, даже въ ихъ внѣшнемъ видѣ? Не видимъ ли, что въ два, въ три поколѣнія, даже въ одно, они такъ перерождаются, что русскую плоть и кровь въ нихъ узнаешь только по русскому говору, да и то не всегда.

Въ томъ-то и горе наше въ настоящемъ и грозная бѣда въ будущемъ. Когда современи равно-апостольнаго Владиміра до Петра 1-го лежало въ духѣ русскаго народа непреложное требованіе, чтобы всякій русскій человѣкъ былъ русскимъ во первыхъ по вѣрѣ,—посмотрите, какъ успѣшно мы уподобляли и роднили себѣ чуждыя намъ народности. Мы ихъ не истребляли никогда, почти вовсе не насилывали ихъ въ дѣлахъ совѣсти, но всегда и весьма быстро перерождали въ чисто русскіхъ людей. А со временемъ Петра 1, когда узаконено, что вѣра безразлична для хорошаго русскаго подданнаго, хотя коренной государственный законъ, что русскій человѣкъ не смѣетъ оставлять свою родную вѣру, и сохранялся еще не толь-

ко въ законодательныхъ кодексахъ, но и въ практикѣ, съ тѣхъ поръ въ высшихъ сферахъ русскіе люди, хотя и не измѣняли вѣрѣ номинально, сами быстро ассимилировались то нѣмцамъ, то французамъ, то Богъ вѣсть кому и чему. А когда наконецъ провеслось по Руси невѣдомо откуда дующее вѣянье, что всякій русскій подданный смѣетъ исповѣдать какую ему угодно вѣру, оставляя даже старо-русское родное православіе, тогда одно это вѣянье, повидимому, пока еще неопредѣленное, не вошедшее въ силу закона, уже сдуваетъ съ лица земли работу вѣковъ, работу уподобленія инородчества русскому православному народу. И воображаемъ, что это не вредитъ русскому государственному началу, не вредитъ единству и природной крѣпости нашего христілюбиваго отечества. Дай Богъ, чтобы мы не обманулись; но, конечно, обманемся. Конечно, суетной предаемся мы мечтѣ, что государственное право у насъ достигло теперь такой высоты мудрости и гуманности, что равно покровительствуетъ всякимъ вѣрамъ своихъ подданныхъ. Это мыслящему человѣку невольно напоминаетъ римскій пантеонъ. Пока въ Римѣ былъ только капитолій, въ которомъ царилъ исключительный духъ родной исконной римской вѣры; тогда Римъ, дыша этимъ духомъ, росъ, мужалъ и поборалъ весь міръ. А когда, покоривъ весь міръ, самый Римъ превратился въ пантеонъ и внесъ подъ кровъ этого пантеона боговъ всего міра и всякихъ вѣръ, желая связать всѣ народы не старымъ исключительнымъ духомъ древней римской религіи, а официальнымъ обожаніемъ своего цезаря;—тогда ни высшее образованіе, ни римское право, ни отлично—благоустроенная администрація, ни громады лучшимъ, для того времени, образомъ обученныхъ и вооруженныхъ римскихъ легионовъ, не спасли римскаго царства отъ разгрома. Не спасли его сами верховные понтифексы и даже боги, римскіе цезари. Ихъ са-

михъ официально обожали и безпощадно убивали... Въ два три вѣка римскій народъ какъ то нечувствительно растаялъ, потому что вывѣтрился изъ него древній крѣпкій исключительный религіозный духъ отцовъ. У римлянъ тогда все оставалось прежнее, даже въ усовершенствованномъ видѣ, и администрація, и судъ, и войско, и новое связующее начало единства въ видѣ единого бога цезаря; но исчезъ древній религіозный духъ, не стало и самихъ римлянъ... Урокъ для насъ былъ бы поучительный, полный явныхъ и поразительныхъ аналогій, еслибъ только въ него вдумывались. Аминь.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОБЪ ИЗДАНІИ

Д. С. С. Княземъ В. П. Мещерскимъ

ИСТОРИИ ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА II

ВЪ КАРТИНАХЪ.

Только теперь удалось мнѣ справиться окончательно съ изданіемъ, коему посвятилъ съ безграничною любовью почти годъ.

Изданіе готово, и я началъ разсылку онаго подписчикамъ. Но многіе вѣроятно хотя и не подписались, желали бы имѣть это изданіе. Для нихъ я и пишу эти строки.

Изданіе это сдѣлано для народа. Но прежде я сдѣлалъ нѣсколько изданій для семействъ болѣе достаточныхъ сословій, собственно имѣя въ виду дѣтей, которымъ много можетъ принести душевной пользы и отрады знакомиться съ великимъ минувшимъ царствованіемъ и добрымъ Государемъ Александромъ—Освободителемъ, глядя на картины.

Цѣль же народнаго изданія не нуждается въ поясненіи. Хочется распространить въ народѣ по возможности правильные, вѣрные и изящные образцы изъ царствованія Царя, столько сдѣлавшаго для народа. Изданіе народное должно быть дешево. Но такъ какъ трудно, даже невозможно сдѣлать дешевымъ изданіе съ 85 большими гравюрами и съ текстомъ въ 110 листовъ съ 30 рисунками, то я прибыль отъ изданій болѣе роскошныхъ и предназначаю для покрытія расходовъ по народному изданію настолько, чтобы народное изданіе могло быть сдѣлано дешевымъ.

Вотъ почему всякій, кто приобретаетъ нынѣ выпускаемое мною изданіе въ пять разрядовъ, участвуетъ въ добромъ дѣлѣ въ пользу народа, то есть, въ удешевленіи изданія для народа.

Не мало, увѣ, недостатковъ въ этомъ изданіи, несмотря на всѣ мои старанія. Нѣкоторые рисунки грубы, недостаточно отчетливы. Но за то есть рисунки, которые дѣлаютъ честь и художникамъ, и граверамъ, и печати. Такъ на примѣръ: портреты Николая I, Александры Ѳеодоровны, Александра II въ 1879 году. Царскихъ дѣтей, Государя Царствующаго съ семьей, удались прекрасно и имѣютъ самостоятельную цѣну. Картины Покойнаго Государя, при мвропомазаніи, въ сельской школѣ, у постели почившаго своего Родителя, въ Святыхъ горахъ на лодкѣ, у раненаго, въ зимнемъ дворцѣ при распредѣленіи новобранцевъ, картина кончины Государя заслуживаютъ вниманія.—

Цѣны назначены нижеслѣдующія, но для подписчиковъ «Гражданина» онѣ уменьшены, и остаются какъ были при подпискѣ до 1-го Мая.—

Цѣна экземпляру 1-го разряда въ кожанномъ переплетѣ въ продажѣ 25 р.

для подписч. «Гражданина» съ пересылкою	20 »
безъ пересылки	18 »
2-го разряда въ англійск. колен- коръ въ продажѣ	14 »
для подписч. «Гражданина» съ пересылкою	12 »
безъ пересылки	10 »
3-го разряда въ красивой папкѣ въ продажѣ	7 »
для подписч. «Гражданина» съ пересылкою	6 »
безъ пересылки	5 »
4-го разряда въ простой папкѣ съ пересылкою	4 »
безъ пересылки	3 »
5-го разряда въ бумажкѣ съ пересылкою	3 »
безъ пересылки	2 »

СОДЕРЖАНІЕ ИЗДАНІЯ:

I. Тектъ I. Разсказъ о жизни Императора Александра II до вступленія на престоль. II Разсказъ о царствованіи. Большая виньетка Каразина.

II. Портреты большіе: Императоръ Николай I.—Императрица Александра Теодоровна.—Императоръ Александръ II кадетомъ.—Императоръ Александръ II въ молодости.—Императоръ Александръ II въ 1843 году.—Императоръ Александръ II по вступленіи на престоль.—Императрица Марія Александровна.—Дѣти Ихъ Величествъ въ 1855 году.—Императоръ Александръ II въ 1877 г.—Императрица Марія Александровна въ 1878 г.—Императоръ Александръ II въ 1881 году.—Великая княгиня Елена Павловна.—Тридцать пять портретовъ дѣятелей царствованія, а именно:

Вел. Кн. Константинъ Николаевичъ.

Вел. Кн. Николай Николаевичъ.

Вел. Кн. Михаилъ Николаевичъ.

- Митрополитъ Филаретъ.
Фельдмаршалъ князь Барятинскій.
Графъ Ростовцевъ.
Генер. Мердеръ.
В. А. Жуковскій.
Графъ Панинъ.
Графъ Блудовъ.
Графъ С. Г. Строгановъ.
Графъ Б. А. Перовскій.
Графъ Милютинъ.
Князь Вас. Андр. Долгоруковъ.
Графъ Петръ Шуваловъ.
Графъ Ланской.
Графъ Валувевъ.
Графъ М. Н. Муравьевъ.
Графъ Муравьевъ Амурскій.
Князь А. М. Горчаковъ.
Графъ Тотлебенъ.
Госуд. Контрол. Татариновъ.
Д. Т. С. Дм. И. Замятинъ.
К. П. Побѣдоносцевъ.
Графъ Н. П. Игнатьевъ.
Генераль Скобелевъ.
Статс. Секретарь А. Х. Рейтернъ.
Графъ Д. А. Толстой.
Ю. О. Самаринъ.
Н. А. Милютинъ.
Н. И. Пироговъ.
С. М. Соловьевъ.
Гр. Левъ Толстой.
О. М. Достоевскій.
И. А. Тургеневъ.
Н. А. Гончаровъ.

III Картины большаго размѣра.

Аллегорическая картина.

Раннее дѣтство Государя Александра II.

Царственный отрокъ въ учебной комнатѣ съ воспитателемъ Жуковскимъ.

Императоръ Николай и Его Наслѣдникъ (въ 1830 году).

Державный отрокъ съ воспитателемъ въ избѣ.

Цесаревичъ на Кавказѣ.

Императоръ Николай благословляетъ сына на царство.

Перенесеніе тѣла Императора Николая въ крѣпость.

Первое дѣло Царя Александра II по воцареніи.

Государь въ Крыму.

Государь въ Севастополѣ.

30-е августа 1855 года въ Петербургѣ.

Въѣздъ Государя въ Москву въ 1856 г.

Останкино гр. Шереметьева, гдѣ жили Ихъ Величества.

Освященіе Императорскаго Знамени.

Вѣнчаніе на царство.

Государь вѣнчаетъ Императрицу.

Муропомазаніе.

Торжественное шествіе.

Государь въ 1857 г. говоритъ въ Москвѣ дворянству.

Освященіе Исакиевского собора.

Царь работаетъ въ своемъ кабинетѣ.

Засѣданіе Государственнаго Совѣта подъ предсѣдательствомъ Государя.

Царь передаетъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ гр. Ланскому Свой Первый Державный трудъ въ 1861 году.

19 февраля 1861 въ деревенской церкви.

Царь и Царица въ Малороссіи въ 1861 году.

Царь посѣщаетъ деревенскую школу.

Памятникъ Тысячелѣтія Россіи въ Новгородѣ.

Ихъ Величества на Нижегородской ярмаркѣ.

Картина земства.

Цесаревичъ Николай Александровичъ.

Государь у зданія новаго Суда.

Государь 4 Апрѣля 1866 года въ Казанскомъ соборѣ.

Картина стараго рекрута и новаго новобранца.

Картина стараго отставнаго и новаго отпущеннаго солдата.

У постели умирающаго Цесаревича Николая Александровича.

Присяга Наслѣдника Престола Великаго Князя Цесаревича съ Великою Княгинею Маріею Ѳеодоровною.

Бракосочетаніе Цесаревича съ Великою Княгинею Маріею Ѳеодоровною.

Семья Цесаревича.

Освященіе памятника Екатерины.

Видъ Александровскаго моста.

Видъ Новаго собора въ Москвѣ.

Видъ Исаакіевскаго Собора.

Засѣданіе Новаго Суда.

Государь распредѣляетъ по полкамъ новобранцевъ.

Взятіе Ташкента.

Государь въ Красномъ Селѣ посреди только что произведенныхъ офицеровъ.

Императрица отправляетъ сестеръ милосердія на войну.

Государь въ Бухарестѣ.

Государь хоронитъ перваго русскаго офицера, павшаго на войнѣ.

Государь посѣщаетъ раненыхъ.

Государь встрѣчаетъ раненыхъ.

Молебень послѣ Плевны и панихида по славнымъ убитымъ.

Открытіе памятника Пушкину.

Кончина Императрицы Маріи Александровны.

Послѣдніе часы жизни Императора Александра II у Великой Княгини Екатерины Михайловны.

Событіе 1 марта.

Кончины Государя.

Государь Александръ II на постели.

Перенесеніе тѣла Императора Александра II въ крѣпость. Другой видъ той же картины.

Въ крѣпости въ соборѣ.

Могила Государя.

Большая аллегорическая картина.

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ.

1. Перечень всѣхъ реформъ, дѣяній и событій царствованія въ хронологическомъ порядкѣ.
2. Списокъ полковъ и частей, коимъ во время царствованія пожалованы георгиевскіе знамена и штандарты.
3. Списокъ полковъ и частей, коихъ Императоръ Александръ II былъ Шефомъ.
4. Раскрашенная карта земельныхъ приобрѣтеній во время царствованія.

Съ требованіями обращаться надо къ издателю, С.-Петербургъ, Манежная, 2.

Въ С.-Петербургѣ образцы изданія будутъ выставлены у Исакова въ Гостинномъ Дворѣ и у Мартынова возлѣ пассажа, и въ магазинѣ картинъ Фельтена. Въ Москвѣ въ магазинѣ *Дациаро* по Кузнецкому мосту. Желаніи выписывать разрядъ изданія, записываются въ магазинѣ, а издатель *посылаетъ на домъ*.

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣлъ officialный.—Правительственныя постановленія и распоряженія.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Отдѣлъ неофициальный.—Поученіе Преосвященнаго Никанора, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго.—Объявленіе.

Редакторъ, преподаватель семинаріи Иванъ Любимовъ.

Печатать дозволяется. Уфа, 1 іюня 1882 г.

Цензоръ Каендральный Протоіерей Павелъ Желателевъ.

Губернская Типографія.